

Глава 74: Братья приходят на помощь Тянь'эр

Тянь Юань не мог этого вынести, со стыдом и гневом он тоже достиг оргазма. Бросив на Пань Лэя обиженный взгляд, Тянь Юань сразу же уснул. Пань Лэй расстегнул ремень, связывавший руки Тянь Юаня, и хотя ранее он заявил, что тот будет связан в течение трех дней, это все же бесчеловечно. Да и кто мог оставить своего возлюбленного связанным на несколько дней?

Пань Лэй вытер жидкость между бедер Тянь Юаня, оставленную ими двумя. Несмотря на то, что он так и не вошел, и фактического завершения не было, но Пань Лэй остался в восторге. Пока они оба находились в оргазме, глаза Тянь Юаня стали красными, будто у очаровательного миленького кролика.

Нежная плоть на внутренней стороне его бедер оказалась натертой до красноты, оставив пурпурно-красный синяк. Пань Лэй обнял Тянь Юаня и заснул. Упрямый нрав, вспыхнувший подобно шторму, дождю, грому и молнии, смешанным вместе, исчез.

Пань Лэя подкормили, и хотя он не был сыт, попробовав сладость, отныне он решил относиться к Тянь Юаню как к предку. Они были молодой парой и наслаждались бы счастливой, прекрасной жизнью.

К сожалению, еще до того, как начались его прекрасные деньки, Пань Лэя разбудил человек в его объятиях.

Во сне ему казалось, что он сжимает в руках обогреватель, который постепенно превращался в печь. От касания к этой печи он проснулся, оказалось, что у Тянь'эр в его объятиях поднялась температура.

Ничего удивительного, у Тянь Юаня поднялся жар. Он пережил потрясение и испуг, когда они вернулись посреди ночи. И к тому же оказался связан. Кроме того, в последние дни он плохо питался и недостаточно отдыхал. Естественно, у него поднялась температура.

Пань Лэй вскочил и начал искать одежду для Тянь Юаня.

— Тянь'эр, детка, просыпайся, мы едем в больницу.

Сердце Пань Лэя разрывалось от мучительной боли за любимого. Тело Тянь Юаня слишком хрупкое по сравнению с его собственным. Пань Лэю страшно представить, к каким последствиям приведет преподанный Тянь Юаню урок.

Тянь Юань резко проснулся и пошевелил руками. Они болели и казались свинцовыми глыбами. У него кружилась голова, и он с трудом мог дышать, но его вызывающее поведение оставалось неизменным. Его враждебность по отношению к Пань Лэю все еще присутствовала. Не думай, что все в порядке только потому, что ты развязал меня. Несмотря на признание своих ошибок,

с ним обращались слишком жестоко.

— Пожалуйста, принесите мне аптечку. Я не хочу ехать в больницу. Может это просто простуда. Я сам приготовлю лекарство.

— Как это, не хочешь в больницу? Перестань создавать проблемы. Детка, если ты не хочешь, чтобы тебя госпитализировали, давай просто проконсультируемся с врачом и вернемся.

Сейчас он должен находится в сельской глубинке. Если появится в больнице на приеме к врачу, все в больнице узнают, что он сбежал, и их заведующий сделал бы ему выговор.

[П/А: Эм... в городе есть только одна больница? □]

— Ты что, забыл? Я врач.

Тянь Юань откинулся на спинку кровати. Его руки пульсировали, конечности казались слабыми, и голова кружилась. Но он упорствовал. Если бы он пошел в больницу, заведующий, несомненно, начнет расспрашивать его о том, почему он сбежал из командировки и вернулся. Сейчас у него не было сил ссориться с ним.

Пань Лэй не осмеливался приказывать ему. Он был болен, а значит кричать на него нельзя. Он мог только мягко убеждать, утешать и подбадривать. И он все еще его любимый, его маленький предок. Несмотря на его ошибки, он, конечно, не мог заставить его чувствовать себя обиженным.

— Будь послушен, детка.

Он держал в руках совершенно новую рубашку для Тянь Юаня, но тот просто отказался подчиниться. Пань Лэй попросил его протянуть руку, держа рубашку. Тянь Юань выхватил у него рубашку и отбросил ее в сторону, затем пристально посмотрел на него.

Пань Лэй собирался ответить свирепым взглядом и накричать на него, когда Тянь Юань надулся, обнял одеяло и упал на кровать, зацепив поврежденную руку. Вскрикнув от боли, он негодуяще посмотрел на Пань Лэя...

Он подавил желание накричать на него, он и правда виноват. Это он назначил наказание, и это была его вина за то, что он зашел слишком далеко. Ему не следовало связывать его так сильно, как бы он ни был зол. Он связал его так, что это причинило ему боль. Ему не следовало наказывать Тянь Юаня до такой степени, что это причинило ему вред.

Потерев подбородок Пань Лэй призадумался, как убедить Тянь'эр сходить в больницу. При этом нужно быть как можно мягче с ним. Лихорадка вызвана продолжительным связыванием. Что, если что-то случится с его руками? Ему нельзя выговаривать ему или кричать, можно

только уговаривать, говорить что-то милое и доброе. Кто просил его влюбляться в этого маленького предка?

Порывшись в памяти, Пань Лэй так и не смог вспомнить даже близко ничего мягкого и нежного, чтобы уговорить Тянь Юаня. Есть люди неспособные произнести мудрого слова в самый важный момент, и Пань Лэй был именно таким. Спустя долгое время размышление, когда у него уже начали созревать нужные слова, и он уже собирался открыть рот, когда зазвонил телефон.

Пань Лэй выругался. Кто там такой храбрый? Разве они не понимают, что он занят? Пань Лэй посмотрел на индикатор и понял, что это его второй брат.

— Лэйзи, ты снова в беде. Твой командир позвонил Третьему дяде. Слышал, ты использовали вертолет, чтобы кого-то похитить? Держи свой дурной нрав под контролем. Не будь слишком строг к Тянь Юаню. Не применяй к нему этот свой чертов подход, будто обучаешь новобранцев в военном лагере. Слышишь меня? Третий дядя сказал: "Если посмеешь обидеть его, и, тем более, навредить, он тебя не пощадит. Он же совсем хилый, ты понятия не имеешь, как контролировать свою силушку. Ему же совсем немного надо. Что будешь делать, если навредишь ему?"

— Второй брат, быстро тащи сюда Лин Му. У Тянь'эр жар, и он отказывается ехать в больницу. Попроси его дать какое-нибудь жаропонижающее.

Это идеальный выход из ситуации. Все его братья более чем знакомы с ними. Тянь Юань болен и отказывается ехать в больницу. Значит нужно вызывать больницу на дом. Линь Му тоже врач и он может вызвать его. Разве это не фантастика?

Сказанное Пань Лэем заставило всех его друзей занервничать. В бою Пань Лэй – непобедим. Его боевая философия заключалась в том, чтобы забить противника до смерти. В битве с ним типичны сломанные человеческие конечности. Когда он только вступил в армию в качестве инструктора спецназа, то был будто рыба в воде. Его тираническая практика была строгой и необычной. Любая незначительная ошибка каралась ударами кулаками и ногами – именно так он обучал сотрудников спецназа исключительным навыкам, за что получил прозвище Инструктор Пань-Демон.

Каждый год для спецназа устанавливалось множество квот на смерть. Они были принесены в жертву на тренировочных площадках, а не на поле боя. Только на этом примере становится очевидно, насколько сильные тренировки с высоким давлением дозволялись там.

[П/А: Я почти уверен (а), что это преувеличение. Это варварство. П/П А я верю...]

Когда Пань Лэй в ярости, контролировать его практически нереально. Разве могло тело Тянь Юаня вынести такое? Вот почему они сразу наострили уши. Все сразу же обеспокоились, когда узнали, что у Тянь Юаня поднялась температура. Этот чертов Пань Лэй в ярости переломал Тянь Юаню кости, не так ли? Он ударил Тянь Юаня? Что там произошло? Сильный

ли у него жар?

Даже Пань Чжань, который вел переговоры с зарубежными бизнесменами, прекратил селекторное совещание. Чжан Хуэй и Хуан Кай не могли усидеть на месте. У них были отличные отношения с Тянь Юанем. Если Пань Лэй действительно совершил преступление, они помогли бы Тянь Юаню отомстить. Вскоре они все подъехали.

Когда Пань Лэй открыл дверь, он был застигнут врасплох. Почему они пришли все разом? Линь Му был в белом халате. Неужели он примчался прямо с консультации?

— Что ты сделал с Тянь Юанем, Пань Лэй? Ты избил его? Почему твой ужасный характер до сих пор не улучшился? Разве он не обычный человек? Ты действительно добр к нему?

Когда взгляду Пань Чжэня предстала гостиная после шторма, ему захотелось забить Лэйзи до смерти. В комнате царил полный хаос. По сути, в гостиной не осталось полностью целой мебели. Телевизор рухнул, сломанные полки для обуви были разбросаны повсюду, а диван перевернулся. Дышал ли еще Тянь Юань?

— Что за чушь! Мы - пара. Он - моя истинная любовь. Вы считаете, что я способен избить его?!

За кого они его принимают? Разве он из тех, кто не ценит свою вторую половинку и его достоинство? Он больше всего беспокоился о своем возлюбленном. Он скорее разнесет все вдребезги, чем повредит прядь волос Тянь Юаня. Для него хорошее отношение к Тянь Юаню - источник гордости.

Линь Му оттолкнул его, и все с презрением посмотрели на Пань Лэя. Как только тебе исполнится десять лет, ты можешь драться с ножом на улицах, но ты никогда не должен поднимать руку на свою жену. Мужчина, причинивший вред жене, не настоящий мужчина.

— Уйди с дороги! Даже смотреть на тебя противно, — Линь Му больше всего презирал тех, кто занимался домашним насилием. Те, кто притворялся дружелюбным на людях, а втайне избивая свою семью, просто мусор. Самый отвратительный тип человека. От них ожидают защиты и любви к своей семье, но вместо этого они выместили на них свою ярость.

Пань Лэй был удивлен. Он задавался вопросом, не потому ли его братья так хорошо относились к Тянь Юаню, что они вместе пили.

Линь Му с тревогой толкнул дверь спальни. Несмотря на полный разгром спальни, Тянь Юань казался невредимым. Изголовье кровати было сломано, а в шкафу виднелись дыры.

На лице Тянь Юаня не виднелось никаких признаков повреждений, и у него не было никаких синих, красных или фиолетовых синяков от побоев. Он явно в подавленном настроении, но улыбнулся им, прислонившись к изголовью кровати.

— Он просто поспешил немного. У меня была простуда и температура, и он настаивал на вашем вызове.

Он решил не показывать перед посторонними холодного отношения к Пань Лэю. Кроме того, Пань Лэй на самом деле ничего ему не сделал. Поэтому, он просто хотел оправдать его.

На мгновение все растерялись. Увидев трагическое состояние гостинной, они были уверены, что кости Тянь Юаня были сломаны из-за вонючего характера Пань Лэя. И не ожидали вполне приемлемого вида Тянь Юаня. Получается после погрома настроение Пань Лэя улучшилось?

Линь Му достал свой стетоскоп и сел поближе к кровати. Он все еще скептически относился к Пань Лэю. Они выросли бок о бок друг с другом. Они знали о характере этого ублюдка. Тянь Юань, похоже, не ранен. Но что, если у него внутренние повреждения?

— Позволь мне осмотреть тебя. Он мог ударить тебя в такие места, где ты не заметил.

Тянь Юань почувствовал себя немного неловко. Он сам врач и понимал, что его просто лихорадит в результате простуды.

— Тянь Юань, если Лэйзи ударит тебя, то сразу говори нам. Сначала мы его изобьем, а потом сообщим дедушке, чтобы он поступил с ним в соответствии с военным законодательством. Я отомщу за тебя. Он злой осел, не осознающий всей серьезности ситуации.

Невестку избили, и они чувствовали себя ужасно, потому что являются братьями нападавшего. Хулиган в их семье причинил боль нежному и элегантному Доктору Тянь.

— Он не бил меня. Он не смог бы причинить мне вред.

Тянь Юань был хорошо осведомлен о вспыльчивости Пань Лэя. Однако он скорее раскрошит что-нибудь, чем причинит ему вред, даже будучи в ярости.

Ему больно двигать руками. Его руки находились в связанном состоянии в течение некоторого времени, и он не мог их поднять. В этот самый момент вошел Пань Лэй с миской горячей каши. Он поспешно поставил миску, наблюдая, как Тянь Юань развязывает свою пижаму. Он не мог поднять рук, и ему очевидно больно.

— У него болят руки. Вчера я связал его ремнем на несколько часов. Проверь, нет ли мышечной травмы, — немедленно признался в своем преступлении Пань Лэй.

Пань Чжань отвесил Пань Лэю затрещину. Узнав, что тот связывал Тянь Юаня, он не на шутку разозлился. Почему в их семье родился такой придурок? Он заслуживал того, чтобы его подвесили и выпороли кнутом. В детстве Пань Лэя часто наказывали подобным образом.

— Ты связывал невестку целый день? Это так твой отец и дяди наказывают твою мать и твоих тетю?

Пань Лэй осторожно помог Тянь'эр расстегнуть пижаму, попросил Линь Му проверить его, а затем сердито заговорил.

— Старший брат, он совершил ошибку.

Тянь Юань лишь фыркнул. Он никогда бы не признал своих ошибок, если бы Пань Лэй не был так бесстыден с ним вчера.

Очень занята на новелле "Возродится как хороший ребенок", там был марафон у анлейта и возможно еще будет, плюс она заканчивается. Поэтому, чтоб не отставать, я стараюсь идти в ногу. На эту новеллу совсем нет сил и дальше планирую чутка повременить до следующего года.

<http://bllate.org/book/15664/1401709>